

Государственный переворот. Политический демонтаж сверхдержавы

Произошедшее в 1991 году имело все признаки государственного переворота и противоречило действовавшей на тот момент Конституции СССР и советскому законодательству. Согласно статье 5 Конституции наиболее важные вопросы государственной жизни должны были быть вынесены на всенародное обсуждение и ставиться на всенародное голосование. Ввиду этого Беловежские соглашения не могли иметь юридической силы, как антиконституционные.

До 1990 года право выхода республик из состава СССР хотя и обозначалось в Конституции, не было процедурно прописано ни в одном законе. Закон № 1409–1 от 3 апреля 1990 г. «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» такие процедуры устанавливал. Выход республики

из состава СССР предполагал проведение референдума, инициируемого республиканским Верховным Советом, на котором идею отделения должно было поддержать не менее 2/3 граждан, проживающих на территории республики и имеющих право голоса. Такого референдума в РСФСР никогда не проводилось. Во время же референдума 1990 года подавляющее большинство советского населения высказалось за сохранение Союза. Кроме того, Закон устанавливал право каждой из автономий на самостоятельное волеизъявление о выходе из СССР. Это практически означало, в частности, что Крымская АССР, Абхазская АССР, Южно-Осетинская АССР должны были бы проводить самостоятельные референдумы. Отдельно следовало даже учитывать позицию компактно проживающих на территории республик и составляющих большинство на локальных территориях национальных меньшинств. Из этого следовало, в частности, что русские, компактно проживающие на территории союзных республик, при выходе их из состава СССР могли высказаться за сохранение соответствующих регионов в Союзе. Очевидно, что при соблюдении этих правил даже в случае распада границы на постсоветском пространстве были бы совершенно другими.

Если решение о выходе из состава СССР по итогам народного волеизъявления не принималось, а именно это и произошло на референдуме о сохранении Союза 1991 года, повторный референдум мог быть проведен не ранее чем по прошествии десяти лет, то есть в 2001 году. Если же на референдуме решение о выходе поддерживалось более чем 2/3 граждан республики, то устанавливался переходный период до пяти лет. За время этого периода должны были быть урегулированы вопросы границ, имущества, финансовых обязательств. Одним из пунктов предусматривалось установление гарантий республики о сохранении исторических и культурных памятников, мест захоронений. На последнем году переходного периода мог быть проведен повторный референдум, и если он отменял решение предыдущего, республика оставалась в составе СССР. Республика окончательно выходила из состава Союза после того, как Съезд народных депутатов СССР подтверждал удовлетворенность сторон в согласовании интересов. Из Закона «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» в реалиях распада Советского Союза, не было соблюдено, как известно, ничего, что позволяет давать ему оценку как юридически нелегитимного свершения.

Сложение с себя М. С. Горбачевым полномочий президента не должно было означать демонтаж союзного государства. Согласно статье 127 Конституции СССР «Если Президент СССР по тем или иным причинам не может далее исполнять свои обязанности, впредь до избрания нового Президента СССР его полномочия переходят к Вице-президенту СССР, а если это невозможно — к Председателю Верховного Совета СССР». При отставке М. С. Горбачева и. о. президента автоматически, в соответствии с конституционной нормой, становился А. И. Лукьянов.

«Беловежские соглашения» не упразднили СССР, а констатировали, что он фактически прекратил свое существование. Советский Союз институционально продолжал существовать еще 18 дней. Решение о его роспуске и создании СНГ было принято Советом Республик Верховного Совета СССР и отражено в Декларации от 26 декабря 142-Н. Совет Республик Верховного Совета не имел права принимать такое решение, как противоречащее результатам референдума о сохранении Союза и установленным процедурам, предусматривающее созыв Съезда народных депутатов. Де-юре Советский Союз имел все основания продолжать свое существование. Упразднение его и перераспределение властных полномочий было связано с осуществленным государственным переворотом.

Политически распад СССР был инициирован сверху. Он был незаконный и противоречил действовавшей Конституции. Он противоречил волеизъявлению народа, высказавшегося в подавляющем большинстве за сохранение СССР. Между тем «Прораб перестройки» Александр Николаевич Яковлев предсказывал: «За распадом Союза начнется распад РСФСР. Он неизбежен, и по той же самой схеме. Он уже начался. И никакая сила тут не поможет, ибо сила — это кровь»⁴¹.